

Русяев Илья Николаевич

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

**ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ОБЪЕКТА
КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА И ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЕ
ЗНАЧЕНИЕ (СТ. 195–197 УК РФ)**

Аннотация: статья посвящена дискуссионным аспектам оценки объектов криминального банкротства (ст. 195–197 УК РФ). Автор рассматривает доктринальные и практические проблемы характеристики данного элемента состава преступления, его связи с другими признаками исследуемых деяний, исследует вопросы разграничения банкротских преступлений со смежными нормами.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, экономическая деятельность, объект преступления, банкротство, неправомерные действия, преднамеренность, фиктивность.

Понимание объекта преступления в сфере криминального банкротства является основополагающим для определения конструкции конкретного состава преступления. Верное определение объекта преступления играет важную роль при квалификации преступного деяния. Для того, чтобы всесторонне и в полном объеме раскрыть вопрос, касающийся объекта преступлений в сфере криминального банкротства, необходимо определиться с тем, что из себя представляет объект преступления в целом. В этой части можно сказать, что объект преступления объект преступления может быть охарактеризован как совокупность охраняемых уголовным законом интересов, которые важны для общества и на которые может быть направлено посягательство с целью причинения вреда.

В контексте преступлений в сфере экономической деятельности объектом таких преступлений представители юридической науки рассматривают общественные отношения, формирующиеся в результате экономической деятельности различных субъектов. Б.В. Волженкин выделяет объект преступлений как

«совокупность производственных и экономических отношений, связанных с процессами производства, обмена, распределения и потребления материальных благ» [1, с. 98]. Это позволяет более глубоко понять природу преступлений, происходящих в экономике, и подчеркнуть важность охраны устойчивых и законных экономических отношений от возможных посягательств. Таким образом, объект преступлений в данной области объединяет в себе как социальные отношения, так и конкретные экономические взаимодействия, что указывает на необходимость защиты именно этих ценностей для обеспечения нормального функционирования экономики и общества в целом.

Переходя к оценке объекта криминального банкротства, заметим, что банкротство затрагивает не только интересы предпринимателей, но и работников, поставщиков, клиентов и широкий круг других заинтересованных сторон. Таким образом, более правильным было бы рассматривать объектом не только предпринимательские отношения, но и связанные с ними социальные и экономические интересы различных субъектов.

В этой связи Ю.В. Трунцевский и А.К. Есаян придерживаются менее распространенной точки зрения, рассматривая неправомерные действия при банкротстве как финансовые преступления, которые непосредственно угрожают налоговой и кредитной системам [2, с. 67]. Это мнение подчеркивает важность защиты финансовой стабильности государства и обеспечивает более широкое понимание негативных последствий таких действий, которые могут повлечь экономический ущерб и подрывать доверие к финансовым институтам. Таким образом, подход этих ученых акцентирует внимание на необходимости особой заботы о защите финансовых систем от действий, способных вызвать серьезные нарушения и негативные последствия для экономики в целом. Это обстоятельство указывает на многообразие и сложность проявлений преступности в сфере экономической деятельности, требуя комплексного анализа причин и последствий неправомерных действий в финансовой сфере.

Улезько С.И. предлагает принципиально иной подход к определению непосредственного объекта криминальных банкротств, формулируя для всех трех составов преступлений, предусмотренных статьями 195–197 УК РФ, идентичный объект, которым он называет «установленный порядок проведения процедуры банкротства и удовлетворения имущественных требований кредиторов» [3, с. 150].

Общим во всех трех объектах банкротских норм (ст. 195, 196, 197 УК РФ) является установленный порядок осуществления того или иного действия, связанного с процедурой несостоятельности следовательно, подчеркивается важность соблюдения установленных правил и защиты интересов кредиторов в процессе банкротства. Важно отметить, что четкое разграничение объектов преступлений, предусмотренных различными частями статьи, свидетельствует о том, что законодатель стремится учесть разнообразные аспекты и стадии банкротного процесса.

Так, анализируя объект преднамеренного банкротства, важно подчеркнуть, что согласно статье 855 Гражданского кодекса РФ 24 имущественные интересы кредиторов подлежат удовлетворению только в четвертую и пятую очередь после погашения требований, связанных с компенсацией вреда, причиненного жизни и здоровью; требований об алиментах; расчетов за выходные пособия и заработную плату; выплат вознаграждений авторам объектов интеллектуальной собственности; требований по уплате налогов и сборов в бюджеты Российской Федерации, а также по поручениям контрольных органов по уплате страховых взносов.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в теории уголовного права отсутствует единство мнений по поводу объекта преступлений в сфере криминального банкротства, что вызвано слабой адаптацией уголовного законодательства в области банкротства к реалиям современной жизни, а также ошибками в юридической технике, допущенными законодателем при конструировании данных составов преступления. В связи с этим необходимым представляется сконструировать единый подход к объекту преступления в данной сфере,

который бы охватывал основные позиции базовых подходов. По нашему мнению, наиболее актуальным и отвечающим запросам современного общества является следующее определение объекта преступлений в сфере криминального банкротства: экономические отношения и законные интересы участников хозяйственной деятельности в сфере установленного порядка признания субъектов несостоятельными (банкротами), действующих в рамках реализации процедуры банкротства [4, с. 34].

Также считаем, что для большей детализации данных положений необходимо разъяснение высшей судебной инстанции, в котором были бы отражены основные пробелы в законодательстве и даны рекомендации по их преодолению на практике. Кроме того, важно предусмотреть механизмы защиты прав добросовестных кредиторов и других заинтересованных сторон в случае недобросовестного банкротства на ранних (подготовительных) этапах, с целью предотвращения негативных экономических и социальных последствий.

В заключение отметим, что определение объекта конкретного вида криминального банкротства имеет важное значение. К примеру, на данный момент из-за сложности понимания объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, значительная часть деяний, подпадающих под признаки данного преступления, в итоге квалифицируются по смежным составам преступлений, которые наиболее доступны и понятны для правоприменителя [5, с. 563]. Прежде всего, это мошенничество (ст. 159 УК РФ); присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); подделка документов (ст. 327 УК РФ) и т. д. Поэтому для верного определения непосредственного объекта, грамотного разграничения криминального банкротства и преступлений, смежных с ним по составообразующим признакам, правоприменитель в процессе расследования преступлений должен особое внимание уделить оценке признаков объективной стороны, механизму совершения преступления и его криминалистической характеристике.

Список литературы

1. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 763 с. – EDN QXLFEP

2. Есаян А.К. О понятии и признаках схем совершения финансовых преступлений / А.К. Есаян, Ю.В. Трунцевский // Юридический мир. – 2008. – №2. – С. 67–69. – EDN JKAOBZ

3. Улезько С.И. Преступления в сфере экономики: учебник для академического бакалавриата / С.И. Улезько; отв. ред. И.А. Подройкина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2017. – 230 с.

4. Сангаджиев М.М. Преступления, связанные с банкротством / М.М. Сангаджиев // Аграрное и земельное право. – 2019. – №11 (179). – С. 33–35. – EDN VZBZYI

5. Соловьев О.Г. Дискуссионные аспекты конструирования составов преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) / О.Г. Соловьев // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15. №4 (58). – С. 560–567. – DOI 10.18255/1996-5648-2021-4-560-567. – EDN XKOGLS